

ним Андрея Белого уже глубоко символичен. Белый цвет — божественный цвет, “символ воплощения полноты бытия” — так характеризует его поэт в статье “Священные цвета”. Имя “Андрей” (мужественный) — также символ, так звали одного из апостолов Христа. И сам поэт вступает в XX в. как бы апостолом нового миропонимания, стремится разработать теорию символизма как стройную систему и универсальную программу “искусства жить”. Символизм становится для Белого не просто художественным направлением, литературной школой, но *modus cogitandi* (образом мышления) и *modus vivendi* (образом жизни). Художник, поэт пересоздает свою жизнь, свою сущность, исходя из понимания жизни и сущности искусства.

Итак, чтобы существовать, художник (его имя, мысли, чувства, образ жизни) должен находиться в одной тональности со звуком мира сущего, который исходит из уст бытия. В этом звуке человек как бы встречается с самим собой, со своей сущностью, становится продуктом творчества бытия. И Андрей Белый — это одно из таких произведений, имя, символ слияния жизни и творчества.

Г. С. Рыжкова
Екатеринбург

ЛИЧНОСТЬ И ТВОРЧЕСТВО (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРСОНАЛИЗМА Н. А. БЕРДЯЕВА И ХРИСТИАНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ)

Н. А. Бердяев, определяя специфику своей философии, называет ее и экзистенциональной, и персоналистической. Действительно, по методу философствования бердяевские работы экзистенциональны, ибо в них нет определения сущности чего-либо (добра, красоты, личности, мира), а есть размышления об их смыслах. По предмету, по кругу проблем, по категориальному составу философия Н. А. Бердяева — не экзистенциализм, а именно персонализм, т. е. в ней центральной проблемой является проблема личности (что не свойственно классическому экзистенциализму).

Верный своей манере изложения, Бердяев не дает однозначной формулировки понятия личности. Для обозначения смысла личностного существования он использует с десятков различных афористических суждений, типа: “личность есть тайна и самоценна сама по себе”. Но в объяснительных ситуациях,

когда он вынужден определять нечто производное из “личности”, философ трактует личность как образ и подобие Божие (См.: Бердяев Н. А. *Философия свободного духа*. М., 1994. С. 301).

По мысли Н. А. Бердяева, человеческая индивидуальность — “Я” тогда личность, когда она живет в Боге и по Богу, по заповедям, данным Иисусом Христом. В этом состоит тайна богочеловечества человеческой личности. Те, в ком нет Христа, не имеют и личностного существования, живут природно в соответствии с заданностью своей натуры. Личность всегда предполагает изменение, творчество: внутреннее (изменение своей природы) и внешнее (изменение мира объектов). В творчестве проявляется глубинное свойство человека — свобода. В соединении с личностным выражением своего “Я” она рождает различные виды творчества. Одна личность творит музыку, другая — научный трактат, третья — ауру любви. Все это — формы личностного творчества, воплощенные в культуре, которая, по логике Н. А. Бердяева, есть вторичный образ образа Божьего — человеческой личности. Поэтому для него культура — ценность. В ней он видит отблеск Бога, выражение высшей свободы человеческой личности, способной возвысить человека до подобия Первообразу.

Гимн личности, ее свободе, творчеству — все это романтизирует идеи персонализма. Пафос обращения к Богу делает его внешне похожим на христианское учение. Не только Бердяев, но и другие персоналисты, например, Аб. Лабертоньер, считали персонализм единственной христианской философией, резко критикуя имперсонализм немецких классиков за отсутствие учения о личности.

В христианских истоках, у святых Отцов Церкви нет, естественно, термина “персонализм”, нет и пространных рассуждений о человеческой личности. Но мы можем найти в их трудах множество определений догматического положения о человеке как образе и подобии Божиим. Это понятие — центральное понятие христианской антропологии. Поскольку оно не канонизировалось в решениях Вселенских Соборов, постольку имеет и различные богословские трактовки: одни церковные писатели совмещают понятия “образ” и “подобие” (как это делал и Н. А. Бердяев), другие — видят в них различия, понимая подобие как меру проявления образа Божьего, выражаемого поэтому количественно (как у св. Иоанна Лествичника — в ступенях восхождения к Богу), третьи видели образ Божий в способности человека творить в различных областях духовной и практической жизни (Бог-Творец дал Своему созданию способность творчества), и т. д.

В современном православном богословии появилась экзистенциалистская трактовка понятия “образ Божий”, понимаемая как личностный способ существования. Греческий богослов, ученик Ж. П. Сартра, Х. Яннарас, исходя из личностного существования Бога, утверждает, что “человек тоже существует как личность, хотя и обладает тварной природой” (Яннарас Х. Вера Церкви. М., 1993. С. 95). При этом образ Божий, считает он, принадлежит каждому человеческому существу (вот оно, главное отличие христианской антропологии от персонализма). Портрет Бога в человеке может быть замутнен, замаран грязью грехов и падений, но он сохраняется в каждой человеческой ипостаси, дает возможность каждому реализовать себя через уподобление Богу. Человеку дано творить нечто новое, до него не-бывшее в бытии природы, творить мир культуры. Все, что в культуре является отгиском Бога, несет семя вечного, светлого не отвергается христианством. И после конца мира, оно, преобразившись в огне апокалипсиса, как вечное войдет в вечность, как светлое войдет в свет. Остальное погибнет безвозвратно.

Итак, персонализм Н. А. Бердяева очень отдален от христианской антропологии, отдален прежде всего размытым, абстрактным пониманием личности как образа Божиего и творчества как самоценным ее выражением. В христианстве, напротив, в одном из своих выражений, образ Божий понимается как личностное существование и проявление творческих дарований, данных человеку Богом как талант в евангельской притче, который человек должен вернуть Дарителю с избытком.

В. В. Чашин
Екатеринбург

ЛОГИКО-ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТНЫХ КОНТЕКСТОВ В НАУЧНЫХ ТЕОРИЯХ

Ученый в процессе построения формальной научной теории опирается и на первые очевидности собственного духа, и на свое мировоззрение, основанное на некотором общем знании, на общих парадигмах, которые зачастую, являясь внутренне противоречивыми и ущербными, оказывают решающее влияние на развитие науки.

Как возникают научные теории? Какова конкретная роль личности ученого в научном творчестве? Что стоит за логикой